

И.Н. Подволоцкий*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ С УЧАСТНИКАМИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПОРТРЕТНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация. От согласованности действий участников процесса зависит эффективность всей системы правосудия государства. Ключевым звеном общей цепочки взаимодействия может считаться деятельность инициаторов назначения экспертизы и судебного эксперта. Основой взаимодействия является наличие у них необходимого комплекса специальных знаний, позволяющих им ориентироваться в результатах работы друг друга. Отсутствие должного понимания возможностей того или иного специалиста решать задачи стоящих перед стороной доказывания, порождает необходимость проводить дополнительные процессуальные действия в виде допроса эксперта или назначения дополнительных экспертиз, что естественно, сказывается на сроках производства по делу. Решение указанной проблемы видится в более тесном взаимодействии экспертов (специалистов) с инициаторами назначения экспертиз, проведении предварительных консультаций, в ходе которых возможно уточнить стоящие перед сторонами задачи, вид назначаемой экспертизы, компетенцию эксперта, перечень направляемых на исследование объектов, сведения, связанные с назначением, а также перспективу использования результатов исследований.

Ключевые слова: портретная экспертиза, габитоскопия, специальные знания, криминалистика, взаимодействие, экспертное исследование, консультация специалиста, видеоизображения, вид экспертизы, объекты исследования.

Процессуальное законодательство значительную роль в формировании системы доказательств отводит лицам, которым предоставлено право назначать портретную экспертизу, присутствовать при ее производстве, оценивать и использовать её результаты в ходе судебного разбирательства. Во многом эффективность результатов проведения экспертизы зависит от взаимопонимания экспертов и других участников судебного процесса, главным содержанием которого является процедура исследования, включающая в себя отбор надлежащих объектов, выбор компетентного специалиста, постановка перед ним соответствующих задач и применение полученных выводов в качестве доказательств по делу.

В данной статье ваше внимание будет об-

ращено на важность участия в ходе доказывания по делу лиц, профессионально владеющих знаниями, умениями и навыками, необходимыми для решения задач судебной портретной экспертизы.

Статус специалиста привлекаемого для участия в судопроизводстве регламентирован соответствующим процессуальным законодательством, где детально изложены права, обязанности и ответственность эксперта (специалиста)¹.

¹ См.: Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 04.03.2013 № 23-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 04.03.2013 № 23-ФЗ) // Парламентская

© Подволоцкий Игорь Николаевич

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры Судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[nara1708@mail.ru]

Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская д. 9.

Данная статья подготовлена в рамках Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», НИР «Разработка новых видов судебной экспертизы и экспертных технологий», № 2.2.1.1.

Без помощи специалиста не обходятся ни на одной из стадий судопроизводства. Изучение практики взаимодействия специалистов в области портретной экспертизы с представителями сторон процессуального производства выявило ряд проблем, связанных как с различием специфики практического опыта их деятельности, так и несоответствие характера специальных знаний, используемых ими в ходе выполнения своих профессиональных функций.

Если общие цели всех участников процесса совпадают и ими являются обнаружение, фиксация, предварительное исследование, оценка и планирование использования полученных доказательств, то частные цели инициаторов назначения исследований и специалистов различаются по конечной фазе использования доказательств, для специалистов (экспертов) в установлении фактических данных посредством применения специальных методов исследования доказательств, а для следователя или суда решение вопроса об относимости и допустимости доказательств, для квалификации действий правонарушителя и предъявления обоснованного обвинения.

При этом о взаимодействии инициаторов назначения экспертизы и специалиста можно говорить только при направленности их на достижение общих целей. При достижении ими частных целей, указанные субъекты вступают между собой в различные взаимоотношения, носящие характер правовых или организационных, что порождает, с одной стороны, их независимость и равноправие при назначении и проведении экспертизы, а с другой, необходимость оказания друг другу посильной помощи при выполнении ими своих обязанностей.

Представляется целесообразным сказать, что взаимодействие инициатора назначения экспертизы и специалиста заключается в согласованной деятельности независимых участников судопроизводства основанной на наличии у них перекрестных знаний в области процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Таким образом, обоюдная компетенция участников взаимодействия с большей отчетливостью проявляется при решении общих задач, и наличие специальных знаний у следователя в области судебной экспертизы позво-

ляет ему ориентироваться в предмете рода и вида исследований, правильно формировать объективную базу и формулировать адекватные профилю экспертизы задания. В свою очередь, специалист, используя знания из криминалистики и уголовного процесса, своевременно обеспечивает следователя данными для выдвижения первоначальных следственных версий или участвует в проверке версий, отрабатываемых следственной группой. По справедливому замечанию Ю.Г. Корухова и И.И. Чава «... можно говорить об оказании компетентной помощи взаимодействующих сторон друг другу в исполнении своих процессуальных обязанностей»².

Проблемы во взаимодействии инициатора назначения экспертизы и судебного эксперта (специалиста) выявлены в различной степени их осведомленности о методах решения стоящих перед ними задач. Среди иных факторов, вызывающих недопонимание, можно назвать специфику базового образования и опыт практической деятельности, которые сами по себе накладывают отпечаток на субъективизм мнений каждой из сторон по отношению к их профессиональным задачам.

Законодательство возлагает на субъекта доказывания обязанность по обеспечению формирования доказательственной базы, одним из источников которой является судебная экспертиза, при этом эксперт, посредством своих знаний и опыта, должен не только констатировать факт возможности или невозможности решить поставленную задачу, но и всем своим участием в деле способствовать этому.

Таким образом, актуальным остается вопрос о наличии необходимого и достаточного объема специальных знаний, которыми должны обладать участники судопроизводства, позволяющие им лучше воспринимать поступающую информацию, например, эксперт — характер стоящей перед ним задачи, а суд или следователь, соответственно, правильно оценить и в дальнейшем эффективно использовать результаты экспертизы в доказывании по делу.

Исходя из специфики деятельности эксперта и следователя, объем их специальных знаний в области портретной экспертизы различен, однако это не должно касаться вопросов использования ими единой терминологии, понимания сущности и значения портретной экспертизы для целей судопроизводства. К числу единого понимания в области габитоскопии для всех участников процесса относятся также знание её предмета и задач, объектов и их свойств, знание возможностей методики производства исследо-

газета. 2001. № 241–242; Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 30.11.2011 № 351-ФЗ) // Российская газета. 2002. № 3088; Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 30.12.2012 № 317-ФЗ) // Парламентская газета. 2002. № 140-141; Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» (с изм. и доп. от 06.12.2011 № 409-ФЗ) // Российская газета. 2001. № 2718.

² Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ МЮ, 1997. С. 186.

ваний и направлений использования полученных экспертом результатов.

Чаще всего так и происходит, но нередко возникают ситуации, требующие принципиального отношения к возможности производства экспертизы когда, к примеру, на портретную экспертизу представляется субъективный портрет «фоторобот» с целью решения идентификационных задач. В этом случае эксперт обоснованно отвергает возможность отождествления личности по представленным изображениям исходя из разницы природы таких объектов, как «фоторобот» и «фотоизображение».

Схожая ситуация может сложиться, когда у инициатора назначения экспертизы отсутствует четкое представление о компетенции того или иного эксперта, в частности, когда в качестве объектов исследования выступают произведения рекламного характера с видоизмененным изображением лица человека, широко известного в обществе. Эксплуатация образа знаменитости осуществляется с нарушением личных и авторских прав граждан, в целях эффективной реализации товаров. Изменения внешнего облика, как правило, не носят существенного характера, а являются лишь художественной обработкой фотографического изображения. Вследствие этого, ответчики настаивают на якобы субъективном видении художника, особой манере изображения человека, являющегося собирательным образом с характерным оформлением внешности и элементами одежды своего времени. Поэтому, когда в суде возникает необходимость назначения экспертизы, то ошибочно выбирается специалист, компетентный в области создания художественных портретов, возможно, и в области художественного дизайна либо изготовления печатной продукции.

Реже экспертиза назначается специалисту в области портретной идентификации, поскольку судья, обучающийся профессии в юридическом вузе, считает, что портретные исследования являются прерогативой области расследования преступлений и они не предназначены для использования их в ходе рассмотрения гражданского спора.

По нашему мнению, специалист в области искусствоведения, решая вопрос о тождестве изображенных лиц на рекламной продукции и фотографии лица конкретного человека, в большей степени ориентируется на художественную ценность созданного произведения, на соблюдение технологии создания портрета, соответствия его эталонам портретного рисунка. В то время как узнавание по спорному портрету конкретного лица осуществляется на основании совокупности групповых и индивидуальных признаков, отличающих одного

человека от другого, а также закономерностям изменения человека под действием временных факторов и перспективных искажений.

Вследствие возникновения потребностей в решении подобного рода задач, нужна дополнительная разъяснительная работа, и по справедливому замечанию А.М. Зинина: «... в подобных ситуациях, возникающих при рассмотрении гражданских дел, необходимо назначение комплексных экспертных исследований»³.

На важность решения проблем интеграции специальных знаний из фундаментальных наук в науки, связанные с судопроизводством, обращает внимание С.А. Пичугин, говоря о том, что такие знания способны объяснить специфическую природу всего многообразия проявлений свойств человека, для достижения поставленных процессуальных и криминалистических целей⁴.

Добиться осуществления единых подходов в получении различными участниками судопроизводства одинакового объема и качества специальных знаний в области портретной экспертизы стало возможным в ходе изменения образовательных стандартов в подготовке юристов-правоведов и судебных экспертов, включивших дисциплину «Судебная экспертиза в судопроизводстве» в число дисциплин, обязательных для изучения при получении юридического образования. В равной степени здесь будут полезны дополнительные знания экспертам в области права, а юристам — в области экспертно-криминалистической деятельности. Участники процессуальной деятельности могут пройти переподготовку по соответствующим скорректированным программам, в ходе посещения специализированных семинаров и конференций или в рамках программ дополнительного образования при учебных заведениях. В этой связи, по нашему мнению, целесообразно расширять систему дополнительного профессионального образования за счет интерактивных образовательных курсов, где преподаватели и эксперты-практики могли бы участвовать в проведении занятий и решении дискуссионных вопросов.

Оперативным выходом из сложившейся ситуации может стать практика обязательного обращения инициатора назначения экспертизы

³ Зинин А.М. К проблеме использования специальных знаний при проведении судебно-портретных экспертиз. // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы международной науч.-практ. конф. Волгоград: ВА МВД России, 2012. С. 328.

⁴ Пичугин С.А. Современные проблемы криминалистического исследования признаков внешности человека // Современные возможности криминалистического исследования документов: матер. межвед. науч.-практ. конф. 28 мая 2013 г. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 129.

за предварительной консультацией к специалисту, который, в свою очередь, должен понимать, что от его совета будет зависеть перспектива своевременного решения гражданского спора или расследования уголовного дела. Консультация специалиста, как одна из форм использования специальных знаний участниками судопроизводства, предусматривается ст. 58 и 168 Уголовно-процессуального кодекса России, ст. 188 Гражданского процессуального кодекса России, а также ст. 25.8 Кодекса об административных правонарушениях РФ.

Предварительное консультирование в рамках производства портретной экспертизы способно обеспечить правильность выбора рода и вида назначаемой экспертизы. Правильное определение круга объектов и сравнительных материалов, которые должны быть представлены на исследование. Какие сведения о лице необходимо представить эксперту для объективного решения поставленных задач, а также как сформулировать задание, относящиеся к его компетенции.

Многообразие различных видов носителей информации содержащих изображение внешнего облика человека и являющихся объектом экспертизы, влечет затруднения в определении вида будущего исследования, решить этот вопрос можно в ходе предварительного консультирования. О невозможности идентификационного сравнительного исследования по «субъективному портрету» и фотоизображению мы говорили выше.

В практике встречаются случаи назначения портретной экспертизы вместо «фототехнической экспертизы» и наоборот. К примеру, на экспертизу представляются два или более документов, удостоверяющих личность, выданных на людей с разными фамилиями. При этом не учитывается очевидный факт того, что в документах вклеена фотография, изготовленная с одного и того же негатива (или компьютерного файла). Изображенные на фотографиях лица полностью идентичны, при этом для установления их тождества не требуется использования специальных знаний в области портретных исследований. Выявленный факт однозначно свидетельствует о подделке представленных документов и правильнее назначить комплекс экспертиз, связанных с решением вопросов в области технико-криминалистического исследования документов. В дополнение следует назначить «фототехническую экспертизу», выводы которой позволят установить единый источник происхождения оригинала фотоснимка (либо место размещения файла на конкретном компьютере, а негатива у конкретного фотографа). Установление вышеуказанных фактов будет гораздо ценнее, чем установление очевидного портретного сходства изображенных на фотографиях лиц.

Иной пример приводят соавторы статьи «К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы», где в ходе расследования преступления, возникла необходимость идентификации по фотоизображению, но в этом случае была назначена «фототехническая» экспертиза⁵.

Подобного рода ошибки в выборе рода экспертизы связаны с совпадением объекта исследования (фотоизображением) и непониманием различия в предмете исследования. В портретной экспертизе, это идентификация по характеристикам элементов внешности изображенного на фотографии лица, а в «фототехнической экспертизе» — идентификация по физическим характеристикам фототехнических устройств, отобразившихся на фотографии.

Неоговоренное представление на исследование изображений низкого качества, как правило, влечет со стороны эксперта заявление ходатайства о предоставлении дополнительных сравнительных материалов. Избежать подобной ситуации удастся, если на исследование представляются не копии изображений внешнего облика человека (с удостоверений личности, бланков заявлений о выдаче паспорта, распечаток с «личных страничек» социальных Интернет-сетей, кадров видеозаписей и т.п.), а оригиналы, даже если они имеются в единственном числе у инициатора назначения исследований.

На обязательность предварительного консультирования в ходе отбора исследуемых материалов, направляемых на экспертизу, справедливо указывает А.М. Зинин, говоря о том, что «... от качества отображения признаков внешности во многом зависит возможность решения поставленного перед экспертом идентификационного вопроса...»⁶. Подобного рода рекомендации позволят избежать потерь времени на производство исследования за счет ожидания дополнительных материалов.

Получение дополнительных сравнительных материалов (экспериментальных образцов), также имеет свои особенности. Поскольку большинство объектов исследования в настоящий момент представляют собой электронные изображения, фиксирующие внешность человека в разных ракурсах и необычных условиях освещения, то существенное значение придается критерию «сопоставимости» экспериментальных материалов. Поэтому изготовленные по правилам сигналетической фотосъемки экспериментальные фотографии, скорее всего, не будут соответствовать

⁵ Зинин А.М., Романько Н.А., Хазиев Ш.Н. К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. №2 (26). 2012. С. 14–19.

⁶ Зинин А.М. Особенности представления объектов на судебно-портретную экспертизу // Предварительное следствие. 2011. № 1 (11). С. 139–143.

указанному критерию. В данной ситуации, для получения наиболее сопоставимых сравнительных материалов, одной консультации бывает недостаточно и необходимо проведение дополнительных мероприятий по изъятию сравнительных образцов с участием специалиста.

Еще одну из проблем, которую следует решать до назначения экспертизы, это изучение круга сведений, необходимых эксперту для дачи заключения. К числу указанных сведений относится информация о сравниваемых лицах и об условиях фиксации их внешнего облика. Подобного рода информация никогда не отражается в постановлении о назначении экспертизы и, как следствие, в заключении эксперта. Однако ее значение нельзя недооценивать, поскольку это ведет к ошибочным или недостаточно обоснованным выводам, ставящим под сомнение ход и результаты всего исследования, а так же компетентность эксперта.

Специалист оценивает имеющиеся в деле материалы не только с позиции достаточности, но должен убедиться также в их достоверности, под которой следует понимать соответствие действительности. Недействительность сведений может выражаться в отсутствии указания на перенесенные лицом заболевания, травмы или операции, влияющие на изменение внешнего облика человека, а также отсутствие сведений о наличии у сравниваемых лиц братьев (сестер) близнецов, иных родственников со схожей внешностью (эффект двойников).

Значительную роль на результаты процесса идентификации сыграют сведения об условиях и технических средствах фотографирования. Подобная информация не встретилась ни в одном из проанализированных нами заключениях экспертов. Зато встречаются выводы эксперта о «невозможности решения вопроса по существу», причиной которых является отсутствие программ для воспроизведения видеозаписи.

Сведения об условиях получения изображений необходимы эксперту для объяснения признаков, противоречащих выводу. К примеру, значительные различия в признаках одного и того же лица зачастую объясняются объективными причинами, появление которых обусловлено различием в ракурсе и положении запечатленных лиц относительно видеокамеры, разными характеристиками объективов установленных на видеозаписывающей аппаратуре.

И.В. Трущенко, изучив особенности получения цифровых изображений, отмечает, что количественные характеристики сравниваемых изображений могут не совпадать по алгоритмам их «сжатия» при архивировании⁷. Таким образом,

⁷ Трущенко И.В. Современные возможности установления фактов внесения изменений в содержание цифровых фотоснимков для решения задач экспертной

неверные способы извлечения содержания из архивированных файлов не позволят эксперту работать с портретом, адекватно передающим признаки внешности изучаемого лица.

По данным исследований Е.Н. Дмитриева, для экономии внутренней памяти фотографических устройств, разработчики программного обеспечения предусматривают процедуры сжатия фиксируемой информации, которая уже не соответствует естественным характеристикам объекта фотографирования. Производители программного обеспечения применяют следующие форматы записи TIFF, JPEG, RAW⁸.

Оценивая качество отображения признаков внешности на изображениях, сохраненных в разных цифровых форматах, следует отметить, что наиболее подходящим для целей портретной идентификации является формат сохранения изображения «RAW» передающий без искажения не только яркостные, но и цветовые характеристики объектов исследований. Отрицательным свойством указанного формата является обязательное наличие специального программного обеспечения для последующего применения методов портретной экспертизы.

Общая методика судебной экспертизы предусматривает стадийность ее проведения и, по нашему мнению, стадия предварительного исследования является ключевой, поскольку содержит в себе этапы, подобные стадиям экспертизы, в том числе и возможность сформулировать окончательное суждение. Во многом на данной стадии закладывается основа всего исследования, а анализ ее результатов позволяет выявить внутренние противоречия самого заключения, несогласованность его с другими материалами по делу, установить обоснованность заявленных ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, необходимость постановки перед экспертом новых заданий, а также полноту, достоверность и объективность экспертного заключения.

Устранение отмеченных выше недостатков взаимодействия специалиста (эксперта) с участниками судебного процесса, и прежде всего с инициаторами назначения экспертизы, требует системного подхода, связанного с разработкой научно обоснованных критериев, что влечет за собой подготовку нормативно правовых актов, устанавливающих правила взаимодействия субъектов судопроизводства.

практики // Современные возможности криминалистического исследования документов: матер. межвед. науч.-практ. конф. от 28 мая 2013 г. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 123.

⁸ Дмитриев Е.Н. Судебная фотография: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 37.

Библиография:

1. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. — М.: РФЦСЭ МЮ, 1997. — С. 186.
2. Зинин А.М. К проблеме использования специальных знаний при проведении судебно-портретных экспертиз // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной науч.-практ. конф. — Волгоград: ВА МВД России, 2012. — С. 328.
3. Пичугин С.А. Современные проблемы криминалистического исследования признаков внешности человека // Современные возможности криминалистического исследования документов: Матер. межвед.науч.-практ. конф. 28 мая 2013 г. — М.: Московский университет МВД России, 2013. — С. 129.
4. Зинин А.М., Романько Н.А., Хазиев Ш.Н. К вопросу об уточнении понятия объектов судебно-портретной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. — №2 (26). — 2012. — С. 14-19.
5. Зинин А.М. Особенности представления объектов на судебно-портретную экспертизу // Предварительное следствие. — № 1 (11). — 2011. — С. 139-143.
6. Трущенко И.В. Современные возможности установления фактов внесения изменений в содержание цифровых фотоснимков для решения задач экспертной практики // Современные возможности криминалистического исследования документов: матер. межвед. науч.-практ. конф. от 28 мая 2013 г. — М.: Московский университет МВД России, 2013. — С. 123.
7. Дмитрием Е.Н. Судебная фотография: курс лекций. — М.: Юрлитинформ, 2010. — С. 37.
8. Артюшенко Д.В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права. — 2011. — № 3. — С. 226-237.

References (transliteration):

1. Osnovy sudebnoy ekspertizy. Ch. 1. Obschaya teoriya. — M.: RFCSE Myu, 1997. — С. 186.
2. Zinin A.M. K probleme ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri provedenii sudebno-portretnyh ekspertiz // Sudebnaya ekspertiza: rossiyskiy i mezhdunarodnyy opyt: materialy Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konf. — Volgograd: VA MVD Rossii, 2012. — С. 328.
3. Pichugin S.A. Sovremennye problemy kriminalisticheskogo issledovaniya priznakov vneshnosti cheloveka // Sovremennye vozmozhnosti kriminalisticheskogo issledovaniya dokumentov: mater. mezhved. nauch.-prakt. konf. 28 maya 2013 g. — M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii, 2013. — С. 129.
4. Zinin A.M., Roman'ko N.A., Haziev Sh.N. K voprosu ob utochnenii ponyatiya ob'ektov sudebno-portretnoy ekspertizy // Teoriya i praktika sudebnoy ekspertizy. — №2 (26). — 2012. — С. 14-19.
5. Zinin A.M. Osobennosti predstavleniya ob'ektov na sudebno-portretnuyu ekspertizu // Predvaritel'noe sledstvie. — 2011. — №1 (11).— S. 139-143.
6. Truschenkov I.V. Sovremennye vozmozhnosti ustanovleniya faktov vnesheniya izmeneniy v sodержание cifrovyyh fotosnimkov dlya resheniya zadach ekspertnoy praktiki // Sovremennye vozmozhnosti kriminalisticheskogo issledovaniya dokumentov: mater. mezhved. nauch.-prakt. konf. ot 28 maya 2013 g. — M.: Moskovskiy universitet MVD Rossii, 2013. — С. 123.
7. Dmitriem E.N. Sudebnaya fotografiya: kurs lekiy. — M.: Yurlitinform, 2010. С. 37.
8. Artyushenko D.V. Problemy rodovoy klassifikatsii sudebnyh ekspertiz // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2011. — № 3. — С. 226-237.

Материал получен редакцией 21 июля 2013 г.